

Муки творчества

Арно Сэ

Арно сидит на общей террасе, подобрав под себя ноги, и мастерит - точнее, мострячит, потому как по качеству исполнения до "мастерит" это никоим образом не дотягивает. Со стороны вообще кажется, что Сэ бесцельно ковыряет ножом деревяшку - так под лезущими в лицо хоть и безжалостно укороченными наполовину, но все еще непотребно длинными светлыми волосами и не разглядеть так просто, что в черных глазах пылает, расшвыриваясь искрами во все стороны, самый настоящий, неподдельный огонь творчества.

И ничего-то Олененок не ковыряет - это глуповатая, неловкая, но искренняя попытка вырезать из дерева какую-нибудь вразумительную фигурку. Причем замысел постоянно меняется - параллельно с тем, как уменьшается в размерах деревянный брусочек. Колени Сэ напрочь облеплены тонкими щепками и стружкой - и еще Арно подозревает, что у него какой-то неправильный ножик. Ну, для резьбы по дереву, наверное, нужен ведь какой-нибудь специальный, эдакий особенный ножик - Олененок же располагает лишь банальным перочинным, и с ним каши отнюдь не сваришь...

По-хорошему - давно уже пора бы понять, что юноша в этом виде творчества напрочь ничего не смыслит, и капитулировать. Но у Арно в льняной голове обитает и периодически активизируется бессмысленное и беспощадное упрямство - очередной взрыв активности которого приходится вот ровно на сейчас, и посему Олененок, сложив губы в упрямую складку, продолжает ковырять деревяшку ножом. Периодически нож соскакивает и Сэ попадает себе по пальцам - но пока ничего страшнее легких царапин не заработал, поэтому можно продолжать упрямитесь...

Тео Чун

Черт его знает, зачем Тео понесся на веранду жилых корпусов. Хотя, конечно, нет, цель у него была - проверить, не вернулась ли его закадычная подружка Лан откуда-то оттуда, куда она там уезжала. Надо сказать, что без Лан монастырь опустел - кого еще можно было подначить идти удить рыбу ночью, или плевать на дальность с обрыва или лезть в пещеру к летучим мышам, или драться с ребятами в деревне или играть с ними в футбол, словом, Лан - это заглашник папы Карло по части веселого времяпрепровождения.

Так вот, Тео торопился проверить, вернулась Лан или нет, а для этого ему нужно было проверить комнаты жилых корпусов. Но, как обычно это бывало с младшим из близнецов, под ноги он не смотрел ни в коем случае - правильно, зачем, если каждый камень на территории монастыря лежит на своем месте во уже лет двадцать, и никакая сила его, в общем-то, с места не сдвинет, и он территорию знает так, что может с закрытыми глазами пройти из любой точки в любую точку, даже ни разу не оступившись, чего под ноги-то и смотреть, в общем-то. Единственное Тео не учел - что помимо камней, столиков и коварных циновок, за которые можно запнуться, на полах веранды еще иногда могут сидеть люди. И порою люди сидят прямо на проходе - ну хобби у них такое, что поделаться. И иногда эти люди, бывает, сидят прямо напротив двери в комнату Лан, потому что она, в отличие от Тео, жила вместе с другими учениками.

Словом, столкновение было неизбежным. Каким чудом нож не воткнулся ему в ногу или в живот - это неизвестно, но обойтись без крови все-таки удалось. Правда, у кого-то будет отменная шишка на лбу.

- Цхао, - с выражением сказал Тео, валясь на полу веранды и думая - убился он или еще не совсем.

Арно Сэ

- Bordel de merde, - с не меньшей выразительностью откликается с пола Сэ, мучительно размышляя, это ему заехали коленом по голове или все же нет. С одной стороны - да вроде нет, пронесло. С другой - а почему тогда голова гудит, трещит и болит? Или Олененок гиперудачно вписался башкой во что-то другое?

Спокойствие, только спокойствие - нож воткнуться в Тео никак не мог, потому что Арно, едва не покотившийся кубарем от столкновения, успешно загнал опасный острый предмет в самого себя. Сперва от ужаса кажется, что проткнул ногу - но Арно все же шалее от страха не настолько, чтобы не успеть заметить: если проткнул ногу, то где тогда кровь? Хлещущая ручьем кровяка, где она? При ближайшем рассмотрении оказывается, что можно выдохнуть - лезвие проткнуло только штанину и чудом завязло в джинсе. Правда, проехавшись перед этим по пальцу Олененка - вот там да, кровяка была, сколько угодно...

- Во время скачек с препятствиями барьеры лучше перепрыгивать. Для всех лучше, даже для барьеров, - миролюбиво советует Арно, которому порезанная рука вовсе не кажется катастрофой или концом света. И вскидывает пораненную лапу над головой, одновременно сдавливая пострадавший палец здоровой рукой - такая топорная попытка притормозить кровоток, пока все вокруг не заляпал. Глаза Олененка то с интересом шарятся по сбившему его товарища, то принимаются с интересом изучать пол - потому как проклятая пачка сигарет от столкновения из кармана вывалилась и теперь ошивается у какого-нибудь плинтуса...

Тео Чун

О, эти чарующие звуки французских ругательств. Тео даже показалось, что что-то подобное он уже слышал, поэтому сразу среагировал как надо - то есть начал вспоминать что-нибудь французское и приличествующее случаю и обстоятельствам.

- Excusez-moi, - наконец выдал парнишка, с некоторым трудностями выдергивая из себя то самое приличествующее случаю. Даже практически без акцента говорил, как могут говорить люди, долгое время прожившие в стране носителей языка. Тео сел прямо на полу, рассматривая себя на предмет повреждений и вообще следов аварии, таковых не заметил и перевел взгляд на свою ладонь, которая сжимала небезызвестную пачку сигарет. Если это не его пачка сигарет, потому что Тео не курит, значит, это чья-то чужая пачка сигарет, например, вот этого говорящего барьера. Судя по рыскающим глазам, именно эту пачку он и ищет.

- Вот, - сказал Тео, протягивая пачку парню. - Только я, кажется, ее слегка помял. Или не слегка.

Скорее не слегка, чем слегка, но он внутрь не стал заглядывать, чтобы наверняка узнать. Во-первых, вдруг действительно не слегка, а во-вторых, невежливо в чужую

пачку лазать. Вот свою купит - и будет в ней копаться, а это - личное пространство. Еще Тео не стал уточнять, почему именно он неся и почему, собственно, врезался в неожиданное препятствие, зато заметил на руке кровь.

- Я Тео, - это не к руке относилось, это Тео просто познакомиться решил. Своевременно, надо думать. - Я, кстати, могу кровь убрать. В смысле, знаю, как залечить, - непередаваемое словами чувство, когда ты можешь что-то такое, от чего сам от себя в восторг выпадаешь.

Арно Сэ

- Да ладно, никто же не убился? - риторически вопрошает Сэ. И, вздрогнув от неожиданности, зажмуривается - когда сорвавшаяся с руки тяжелая красная капля прямой наводкой попадает Арно в глаз. Это, други, вам не хухры-мухры, это полноценный талант к... к... пожалуй, что к самоляпству - а как еще скажешь? Олененок раздраженно мотает головой и вообще близок к тому, чтобы повторить озвученный им полторы минуты назад непечатный перл - но тут перед носом появляется заветная картонка, утерянная при столкновении. О. Нашлась.

- Спасибо, - руки, правда, приходится расцепить. Но оно неважно, так как алым расцвечены уже обе. Липкими покрасневшими пальцами Сэ принимает у Тео пачку, полностью игнорируя степень ее помятости - табак же от этого попортиться не должен был, ведь верно? Ведь правильно?

- Преклоняюсь перед людьми, которые разбираются во врачевании, - с улыбкой признается Олененок - и это чистая правда, потому как сам Сэ вообще не в силах осознать, как это все можно не только уместить в голове, а еще и уметь в нужный момент извлечь нужный кусок... - Я Арно, - и Олененок протягивает пострадавшую лапу, то ли для рукопожатия, то ли для прохождения курса лечения...

Тео Чун

Тео едва не ляпнул, что он не разбирается от слова совсем, но не стал доверие подрывать своими ляпсусами. Ему, значит, руку протягивают, он тоже протягивает руку помощи, все дела, и сейчас все испортить, сказав, что он приврал? Тео разобрался постольку поскольку. Цвета не путал - и то хорошо. Так, что там должно быть сначала... Тео мучительно припоминал все рассказанное сифу Бо и сифу Колинз на занятиях по врачеванию. Вот если бы он тогда больше слушал, а не пялился на девушек, то чего-нибудь дельного и запомнил бы. А так помнил что, кажется, голубым снимают боль. Или синим. Каким-то из них, в общем, снимают боль. А потом это все лечат. Интересно, каким лечат?

- А я Тео, - он с видом бывалого хирурга взял Арно за ладонь и принялся ее рассматривать на свет, тем самым давая себе время еще немного подумать над тем, чем там что лечат. Кажется, оранжевой. Или желтой. Или красной. Что-то вроде этого. Чем конкретно - Тео уже не помнил, даже если и знал, но мог бы, конечно, вспомнить, если бы ему намекнули. С памятью у него были известные проблемы, которые обнаруживаются у всех молодых людей его возраста - то бишь в одно ухо влетело, в противоположное - вылетело. Затерявшееся же в черепной коробке обычно пользы никакой не имело и болталось туда-сюда, позвякивая.

В общем, ладно. Тео решил идти от противного - то есть от желтой. Он крепко зажмурился и представил себе, как энергия, окрашенная в желтый цвет, идет от его

руки на ладонь Арно. Какой-никакой эффект, но должен же быть. На самом деле он никогда это раньше не делал. Вообще ни разу не лечил никого, даже с плевыми ссадинами сразу бежал к матери, либо вообще на них забивал - на нем как-то само заростало. Но признаваться в этом сейчас - да ну нафиг. - О, смотри, работает, - с удивлением в голосе выдал он, пронаблюдав за тем, как ранка затягивается прямо на глазах.

Арно Сэ

Тео рассматривает пострадавшую ладонь Олененка с таким безмерно серьёзным и сосредоточенным видом, что тут запросто можно тронуться нервами и отчалить умом, от такого-то зрелища. Потому как сурово сдвинутые брови запросто могут означать, что и без того пострадавшей конечности пришёл полный кирдык. Все, ампутация. Резать к чертовой матери, не дожидаясь дальнейших осложнений на тушку и мозги...

Арно, правда, все же не обладает такими хрупкими нервами, которые в этой ситуации могли бы тронуться - поэтому вместо нервотрепки и паники тоже, подражая Тео, разглядывает порез на ладони. Который, мерзость эдакая, пока даже и не думает схватываться корочкой, кровь по-прежнему идёт так, словно Сэ должен своей щедрой рукой окропить половину монастыря, не меньше...

- Я не знаю, что именно ты делаешь, но оно чешется, - делится наблюдениями Арно, продолжая с умным видом пялиться на свою руку - поэтому все суровые врачевательские гримасы Тео проходят полностью мимо Сэ. Зато никак не остаётся незамеченным эффект всех этих гримас: - И ещё как работает! - восхищенно откликается Арно, созерцая затягивающийся порез. И, зачем-то тронув пальцем стремительно образующуюся коричневую корочку, глубокомысленно выдаёт: - Будем считать, это я себе таким извращенным способом продлил линию ума...

Тео Чун

- Э, руки! - включив начальника, велел Тео, довольно-таки ощутимо шлепнул ладонью по шаловливым пальцам Арно, которому не терпелось поковырять свежую болячку. Во-первых, Тео наслаждался тем эффектом опытного врачевателя, который он сейчас производил на впечатлительного француза, во-вторых, Тео не был уверен в том, что сделал все правильно и рана не откроется заново от одного неосторожного движения. Поэтому лучше лишний раз не трогать. Ну и в-третьих, он еще не закончил лечить, потому что прекрасно помнил, что у матери все болячки сами собой отваливаются - вот после этого она только прекращает делать всякие манипуляции с энергиями. Тео хотел, чтобы у него тоже так было - чтоб прямо вот на отлично, раз уж он ничего другого делать не умеет.

- Вот теперь тыкай пальцем, - великодушно разрешил он, когда корочка все же отвалилась, а под ней обнаружился розоватый тонкий шрам, который не торопился пропадать совсем. Да и Тео как-то устал лечить - не та усталость физическая, которая бывает, когда двадцать километров отмотаешь на тренировке на выносливость, а какая-то подленькая усталость, вроде бы не делал ничего, а уже устал. Тео даже не мог бы определить ее точное название. Младший отряхнул ладони и придирчиво рассмотрел их, словно на них могло что-то остаться. Нет, ничего не осталось.

- А ты чего на полу-то сидел? - да еще и с ножом. Да еще и на веранде жилых

корпусов. Может, потерял что, начал искать, а тут Тео. Внезапный, как понос. В смысле, ливень.

Арно Сэ

Руки Арно покорно убирает после первого же шлепка. И с неудовольствием отказывается от мысли насчет продлившейся линии ума - результатов пока что-то не видно. Можно, конечно, понадеяться на то, что оно просто срабатывает не сразу, а так все еще будет... но скорее всего, это так не работает. Иначе любой дурачок, которому под шаловливые ручонки попал нож, мигом оказывался бы невиданным мудрецом. Великим Мерлином - или кто там нынче считается в фаворе?

Коротко говоря - несмотря на отчаянные попытки сделать жизнерадостную моську при не самой лучшей игре, по факту Сэ просто-напросто раскрыл самому себе ладонь. Выдающееся деяние, ничего не скажешь...

И все же полученным разрешением тыкать пальцем Сэ тут же пользуется на полную катушку. Еще дико хочется попробовать подковырнуть тонкий розовый шрам ногтем, проверяя: не отвалится в самый ненужный момент? Останется, где положено? Лучше не испытывать, наверное - а то, чего доброго, еще и впрямь как скovyрнется. Что будет совершенно ни к чему. Опять кровяца, опять раненая лапа, опять все танцы с бубном начинать сначала... Нафиг не сдалось.

- Я? На полу? По названию - занимался резьбой по дереву, - сообщает Арно, поднимая с пола уже вусмерть исковерканный кусочек дерева. Задумчиво созерцает свою поделку секунды три - и сознается: - Ну а по названию, видимо, работал живым барьером. Извини, что так под ноги подвернулся. А ты спешил куда-то, да?... - мягко любопытствует Сэ. Ни в коем случае не навязываясь - и даже не обидится, если Тео пошлет его со всеми вопросами куда подальше. У каждого есть право на маленькую тайну - а быть может, даже и не маленькую и не одну, а с десяток сразу.

Тео Чун

Резьба по дереву - это здорово, этим Тай занимается, у него руки прямо из того места растут, что надо, получаются классные фигурки всяческих зверей. А вот Тео с этим умением не дружит совсем, потому что у него растут не откуда надо, поэтому вместо того чтобы резать фигурки зверей, он режет себе руки. Поэтому он слегка завистливо смотрит на искореженный ножом брусочек, только не признает в нем что-то определенное и пожимает плечами, мол, ну ничего, первый блин всегда комом.

- Я спешил? - с удивлением даже переспросил Тео, глядя на Арно так, словно тот ему величайшую тайну вселенной сообщил. Он куда-то спешил? Куда же он мог спешить-то, в монастыре? тут, наверное, никто никогда не спешит, жзнь течет медленно и вдумчиво, как застоявшаяся вода, можно камешки пускать, и она будет рябью отдавать по поверхности. Правда, за такую рябь может хорошо прилететь от сифу Бо по шее, а шея Тео очень по-своему дорога и близка к телу. - А, ну да! Я спешил! Хотел проверить, не приехала ли Лан.

Кто такая Лан - Тео не поясняет, считает, что все должны, нет, просто обязаны ее знать ну это же Лан, кто ее знает. Подрывается с места, на котором сидит и торопливо сообщает: - Ну, я побежал, ты это, смотри, аккуратнее тут!

И с низкого старта берет разгон к двери Лан, первая-вторая-третья-мимо-еще одна,

вот наконец ее, и можно вломиться внутрь, благо что двери никогда не запираются.
